

УЧАСТИЕ АДВОКАТА СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

Согласно п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель имеет право являться на допрос со своим адвокатом, а ч. 11 ст. 182 УПК РФ предусматривает, что во время обыска вправе присутствовать адвокат лица, в чьем помещении производится данное следственное действие. Однако не вполне понятно, в чем состоит деятельность адвокатов в этих ситуациях, хотя ясно, что они привлекаются к делу с целью защиты интересов своего доверителя. С целью изучения сложившейся практики представительства интересов свидетелей при производстве следственных действий был проведен опрос 100 адвокатов, работающих в адвокатских коллегиях г. Самары. В анкетах опроса при ответе можно было выбирать несколько вариантов ответа одновременно.

Согласно полученным ответам, свидетели обращались за помощью к 21 адвокату из опрошенных¹. При этом характер обращений оказался различным: а) у 14 адвокатов (66,7 %) свидетели просили разъяснять свое процессуальное положение по уголовному делу; б) 10 адвокатов (47,6 %) давали консультации свидетелям относительно их перспективы быть привлеченными к уголовной ответственности; в) 18 адвокатов (85,7 %) были приглашены для участия в предстоящем следственном действии и участвовали в них². Приведенные результаты опроса свидетельствуют, что только пятая часть опрошенных адвокатов оказывала свидетелям помощь при производстве следственных действий, причем все они имели многолетнюю практику такой деятельности.

Как показало анкетирование, наиболее часто адвокаты участвовали в допросе свидетеля. В нем принимало участие 18 адвокатов (85,7 %). Высокий процент объясняется как распространенностью данного следственного действия, так и прямым указанием в законе на соответствующее право свидетеля (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). При проведении очной ставки принимали участие 10 адвокатов (47,6 %). Опрос адвокатов показал, что наряду с конфликтом между свидетелем и следователем возможно и такое явление, как конфликт между свидетелем и адвокатом, представляющим интересы противоположной стороны. Так, некоторые опрошенные отдельно отмечали, что их участие в очной ставке было обу-

* © Сапов Е.Ю., 2010

Сапов Евгений Юрьевич – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

словлено возможным давлением адвоката — защитника обвиняемого на представляемого ими свидетеля, что нередко происходит, когда свидетелем даются изобличающие показания.

Распространенной проблемой, с которой сталкиваются адвокаты — представители свидетеля при проведении допросов и очных ставок, является, по их словам, неточная фиксация в протоколе следственного действия показаний допрашиваемого. Конфликт возникает ввиду того, что следователи (дознаватели) нередко предпочитают фиксировать показания в выгодной им форме и отказываются вносить изменения в протокол. В подобных случаях, как пояснили в беседах многие адвокаты, они нередко рекомендуют свидетелям не подписывать этот документ.

С данным подходом можно согласиться, т.к. не исключено, что в последующем свидетеля на основании сообщенных им сведений могут привлечь к уголовной ответственности. Например, в рамках расследования уголовного дела о совершении разбойного нападения следователь допрашивал свидетеля С., который являлся знакомым обвиняемого. В ходе допроса выяснилось, что обвиняемый иногда обращался с просьбами к этому лицу поддержать у себя какие-то пакеты с вещами, а через некоторое время забирал их. Свидетелю перед началом допроса не было разъяснено значение ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. Фиксируя показания допрашиваемого, следователь изменил некоторые формулировки в пользу обвинения. Свидетель С. подписал протокол допроса, поверив, что допущенные изменения не играют никакой существенной роли. Впоследствии, на основании данных показаний он был привлечен в качестве обвиняемого за соучастие в совершении преступления. После этого С. обратился к адвокату. Адвокат, путем обращения с жалобой в суд, пытался признать протокол допроса свидетеля недопустимым доказательством, но это ему не удалось. Суд вынес обвинительный приговор в отношении С., хотя его вина основывалась только на его показаниях (что не соответствовало положениям ст. 77 УПК РФ). На наш взгляд, если бы при производстве допроса свидетеля присутствовал адвокат и разъяснил бы значение ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, а также возможные последствия подписания протокола, то, не вступая в противоречие с законом, привлечения к уголовной ответственности можно было бы избежать.

Несколько чаще адвокаты принимали участие при предъявлении для опознания (участвовало 3 адвоката). При этом адвокаты следили, чтобы: а) свидетелю были разъяснены его права и сами разъясняли те пункты, которые были непонятны свидетелю; б) ему не задавались наводящие вопросы; в) соблюдалась установленная законом процедура; г) данное действие не было превращено в очередной допрос. По словам опрошенных, с допуском в данное следственное действие проблем не возника-

ло, когда адвокат ранее, в рамках уголовного дела, участвовал в ином следственном действии (например, в допросе) в качестве представителя этого свидетеля и предоставил ордер на представление его интересов в течение всего расследования.

При проведении обыска и выемки в помещениях обыскиваемых свидетелей или иных лиц участвовало всего 2 адвоката, представлявших интересы свидетелей или лиц, в чьем помещении производится обыск. Пассивность адвокатов во многом объясняется неожиданностью проведения этих мероприятий. Поэтому у лиц, в помещении которых производится обыск, отсутствует реальная возможность обеспечить явку адвоката к началу проведения следственного действия. Относительно обыска опрошенные адвокаты пояснили, что их участие стало возможным благодаря знакомству или предварительному сотрудничеству с обыскиваемыми лицами. Например, в рамках расследования одного из уголовных дел обыск проводился в помещении лица, являвшегося другом обвиняемого. Следователь подозревал, что это лицо могло быть причастным к совершению преступления. Поэтому обыск проводился в попытке отыскать доказательства его виновности. При предъявлении постановления о производстве обыска это лицо, опасаясь провокации, захлопнуло перед следователем дверь своей квартиры и позвонило адвокату, который являлся защитником обвиняемого по данному уголовному делу. Но следователь пытался проникнуть в жилище принудительно. Поскольку адвокат прибыл до того, как дверь обыскиваемого помещения была выбита, этим было реально обеспечено присутствие адвоката при обыске.

Практические работники отмечают, что по такому сценарию происходит большинство случаев привлечения адвокатов к участию в обыске. В такой ситуации либо адвокат успевает приехать к месту проведения обыска быстрее, чем сотрудники правоохранительных органов выломают дверь, либо не успевает прибыть, и тогда следственное действие проводится без него. Данная практика представляется неприемлимой, т.к. противоречит ст. 6 УПК РФ, провозглашающей назначением уголовного судопроизводства защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. Именно к таким последствиям может привести отказ в допуске адвоката — представителя лица, в чьем помещении проводится обыск, притом, что его явка возможна в разумный срок. Поэтому существующая редакция ч. 11 ст. 182 УПК РФ нуждается в дополнении.

Следует отметить, что УПК РФ не определяет права, которыми должен располагать адвокат в этих случаях. Поэтому деятельность лиц, оказывающих юридическую помощь обыскиваемым, часто носит непроцессуальный характер. При анализе практики участия адвокатов при проведении обыска можно выделить следующие характерные черты их

деятельности: а) разъяснение порядка проведения обыска и прав лицам, в чьем помещении производится обыск (что не всегда делают работники правоохранительных органов); б) контроль за соблюдением порядка производства обыска и пресечение попыток его нарушить; в) принесение замечаний на протокол проведения следственного действия.

Контролируя порядок проведения обыска, опрошенные адвокаты совершали следующие действия: а) если со следователем прибывали заранее приглашенные им понятые, то адвокаты, сомневаясь в их объективности, настаивали на том, чтобы следователь нашел новых, незаинтересованных лиц, например, из числа жителей дома; б) следили, чтобы в ходе обыска работники органов расследования не проникали в помещения в отсутствие понятых и лиц, в помещении которых проводится обыск. В беседах респонденты отмечали, что подобные попытки предпринимаются довольно часто, и их пресечение происходит в форме острого конфликта.

В ходе опроса выяснялось участие адвоката в назначении и проведении судебной экспертизы. УПК РФ не предусматривает случаев принудительного проведения экспертизы в отношении свидетеля поэтому это следственное действие возможно только при его согласии (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Опрос показал, что при назначении экспертизы с согласия свидетеля участвовали 3 адвоката свидетеля. Все они, представляя его интересы, знакомились с постановлением о назначении судебной экспертизы. 2 адвоката контролировали соблюдения прав свидетеля при проведении экспертизы. Выяснилось также, что некоторые респонденты хотя и не участвовали в проведении экспертизы, в случаях, когда ее проведение могло дать следователю доказательства причастности свидетеля к преступлению, советовали своим клиентам, используя свое право, не соглашаться на проведение в отношении них данного следственного действия. Думается, что и такие действия адвоката не противоречат закону.

Из результатов опроса видно, что участие адвокатов с целью обеспечения защиты прав и законных интересов свидетеля не имеет широкого распространения в практике проведения большинства следственных действий. Исключение составляют допрос и очная ставка. При выяснении позиции адвокатов о мерах, необходимых для активизации их роли в качестве представителей свидетеля: а) 14 опрошенных (66,7 %) высказались за внесение в УПК РФ нормы, закрепляющей право адвоката на участие во всех следственных действиях, к которым привлекается свидетель; б) 12 (57,1 %) поддержали включение в УПК РФ отдельной статьи, посвященной адвокату свидетеля как самостоятельному участнику процесса с тем, чтобы обозначить там все его права и обязанности; в) 18 адвокатов (85,7 %) поддержали предложение указывать в повестке о вызове свидетеля на допрос право являться со своим адвокатом. Толь-

ко 5 адвокатов (23,8 %) поддержали предложение предоставить свидетелю право, в предусмотренных законом случаях, пользоваться услугами адвоката бесплатно. Основным доводом «против» стало следующее: «возможно, что следователи начнут пользоваться помощью «нечистых на руку» адвокатов, для того чтобы придать большее доказательственное значение показаниям свидетеля, как это сейчас бывает с защитником по назначению». С приведенным аргументом следует согласиться, т.к. в данном случае может возникнуть реальная угроза нарушения прав и законных интересов лица, привлеченного в качестве свидетеля.

Подводя итог результатам опроса адвокатов, представлявших в уголовном процессе свидетелей, можно сформулировать следующие выводы:

а) представительство интересов свидетеля в уголовном деле не приобрело еще широкого распространения;

б) этому явлению способствуют и недостатки правовой регламентации деятельности адвоката свидетеля. Для его совершенствования было бы полезным предусмотреть в УПК РФ отдельную статью, посвященную адвокату свидетеля как самостоятельному участнику процесса, и обозначить там все его права и обязанности, в т.ч. право адвоката участвовать во всех следственных действиях, к которым привлечен свидетель. По нашему мнению, в повестке о вызове на допрос необходимо указывать о праве свидетеля являться на допрос со своим адвокатом.

Примечания

¹ Далее в статье проценты будут высчитываться от этого числа.

² Здесь и далее превышение общего числа ответов и числа ответивших лиц, принятых за 100 %, объясняется тем, что при заполнении анкеты опроса адвокаты одновременно выбирали несколько из предложенных вариантов ответов.